

Иннокентий Анненский

О формах фантастического у Гоголя



Иннокентий Фёдорович Анненский

О формах фантастического у Гоголя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2825885

Аннотация

«Я буду иметь честь говорить присутствующим о формах фантастического у Гоголя.

Гоголь – реалист и сам по себе и как глава целой школы реалистов, шедших непосредственно по его стопам: Достоевского, Писемского, Островского. Покажется поэтому несколько странным, почему я говорю о Гоголе как творце фантастического. Это надо пояснить. Цель моей речи по преимуществу теоретическая, а Гоголь дает только примеры, важные для меня, потому что они всем известны, – это во-первых. Фантазия Гоголя весьма разнообразна и отличается страшной силой, а потому примеры ярки, – это во-вторых. Наконец, трудно найти в русской литературе более тесное сплетение фантастического с реальным, чем у Гоголя, а это-то именно меня в данном случае и интересует...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Иннокентий Анненский

О формах фантастического у Гоголя

*(Речь, читанная на годовичном
акте гимназии Гуревича¹
15-го сентября 1890 г.)*

Я буду иметь честь говорить присутствующим о формах фантастического у Гоголя.

Гоголь – реалист и сам по себе и как глава целой школы реалистов, шедших непосредственно по его стопам: Достоевского, Писемского, Островского. Покажется поэтому несколько странным, почему я говорю о Гоголе как творце фантастического. Это надо пояснить. Цель моей речи по преимуществу теоретическая, а Гоголь дает только примеры, важные для меня, потому что они всем известны, – это во-первых. Фантазия Гоголя весьма разнообразна и отличается страшной силой, а потому примеры яркие, – это во-вторых. Наконец, трудно найти в русской литературе более тесное сплетение фантастического с реальным, чем у Гоголя, а это – то именно меня в данном случае и интересует.

Термины «фантастическое» и «реальное» равно применя-

ются к жизни и к творчеству.

Что такое фантастическое? Вымышленное, чего не бывает и не может быть. Богатырь, выпивающий за единый дух чару зелена вина в полтора ведра. Тень Банко, кивающая окровавленной головой.² Собака, пишущая письмо подруге.³

Что такое реальное? В жизни то, что может быть, в творчестве, кроме того, типическое.

Мужики философствуют перед бричкой Чичикова, налепившей на тарантас губернаторской дочери.

Фантастическое и реальное часто заходят одно в другое, особенно в искусстве, потому что оно не просто *изображает* жизнь, а *раскрывает*, объективируя то, что совершается в душе человека. Человек, подло убив друга, чувствует живые угрызения совести, и угрызения доводят его до галлюцинаций; представьте это (причем вы не заставите читателя почувствовать смысл галлюцинации для нравственного мира человека, если не изобразите ее как действительность) и вы дадите страшно реальную вещь: оставьте на минуту психологическую или вообще реальную почву, выйдет нравоучительная сказка. Бывает, наоборот, что случай действительный имеет совершенно фантастический характер.

В Чикаго как-то недавно несколько человек производили

² Тень Банко, кивающая окровавленной головой. — Анненский имеет в виду сцену из «Макбета», где появляется окровавленный призрак Банко (III, 4).

³ Собака, пишущая письмо подруге. — Эпизод из повести Гоголя «Записки сумасшедшего» (1835).

опыт: медиума с завязанными глазами пустили на улицу, задумав, чтобы он нашел в такой-то гостинице такую-то фамилию в книге. Медиум выполняет задачу и без обмана. Это случай протокольный, а опишите его в романе лет 20 тому назад, и кто бы не сказал, что он из области фантастической.

Вспомним еще один пример в этом роде. Вы, конечно, помните трогательную историю, несколько переиначенную Рюккертом и Жуковским, но все же сохранившую много индийского и прекрасного. Я разумею историю Наля и Дамаянти. Злой бог Кали из зависти внушает Налю массу скверных вещей и наконец заставляет сделать низость, бросить Дамаянти в лесу, голую и беззащитную.⁴ Изображение душевного состояния его, когда остаток воли, вооружившись совестью, борется с адским голосом в сердце, проведено художественно.

В общем вся картина, конечно, фантастическая. Но подставьте вместо Кали какого-нибудь Caseneuve'a⁵ или Шарко⁶ (а в древней Индии хотя Шарко и не было, но Казневы, наверное, были), и разве состояние человека в гипнозе, под-

⁴ ...заставляет... бросить Дамаянти в лесу, голую и беззащитную. «паль и Дамаянти» – эпизод древнеиндийского эпоса «Махабхарата». На русский язык переведен В. А. Жуковским с немецкого перевода Фридриха Рюккерта (1788–1866), немецкого поэта и ориенталиста.

⁵ Caseneuve – Казнев Пьер де (1591–1652) – французский критик, юрист и лексикограф.

⁶ Шарко Жан-Мартен (1825–1893) – знаменитый французский врач-невропатолог автор работ по гипнотизму.

вергшегося внушению, не окажется переданным не только правдиво, но и типично. Таким образом, правда, состоящая здесь в художественном раскрытии жизни, остается в своей силе, несмотря на фантастический придаток в виде адского бога Кали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.